

УДК 81,37=УД512.31
doi: 10.18101/1994-0866-2016-2-17-21

Полипредикативные конструкции со значением непосредственной цели в бурятском языке

© *Даржаева Надежда Баировна*

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: dnadezhda@mail.ru

В статье излагаются результаты исследования бурятских полипредикативных конструкций со значением непосредственной цели. Автор приходит к выводу, что это значение выражается преимущественно деепричастными конструкциями, а также аналитической целевой формой. Отмечается грамматикализация причастно-падежной формы в целевое деепричастие при глаголах намерения и движения, а также структурная характеристика этих конструкций. Прослеживается семантическая связь между значением 'непосредственная цель' и лексико-грамматическим наполнением конструкции: в главной части предикат выражается преимущественно глаголами движения и перемещения, реже — другими глаголами с семантикой сознательной активной деятельности субъекта. Также определяется место конструкций со значением непосредственной цели в системе целевых конструкций.

Ключевые слова: полипредикативный синтаксис, конструкции обусловленности, семантический синтаксис, бурятский язык.

Полипредикативные конструкции (далее ППК), в зависимой части которых сообщается о цели совершения главного действия, называются целевыми. Как и другие предложения обусловленности, это полисобытийные предложения: ситуация-1, размещенная в главной части, нацелена на осуществление ситуации-2, выступающей одновременно и в качестве стимула-причины, и в качестве потенциального результата. Цель нередко характеризуют как «причину, действующую из будущего». Целевые конструкции имеют модальный смысл целенаправленной реализации события, обозначенного в придаточной части. Семантическими элементами, определившими специфику категории цели в блоке обусловленности, являются семы желательности/необходимости и преднамеренности, характеризующие событие-цель, и сема активности, целенаправленности, заключенная в главном предикате [2, с. 24]. Такой семой в значении обладают глаголы движения и перемещения, конструкции с которыми составляют ядро целевых конструкций. В статье ограничимся анализом конструкций, выражающих непосредственную цель.

Непосредственная цель в бурятском языке выражается следующими конструкциями:

[...V-хАА/хАЯА/хААр (ГПЕ)] 'чтобы'

[...V-хА ээ- (ГПЕ)] 'чтобы'

Они передают отношения непосредственной цели между конкретной целенаправленной ситуацией и конкретной ситуацией, намеченной к реализа-

ции и реально осуществимой, например:

- (1) *Япон гүрэн айлиал-хаяа табан ухибүү-д багша-таяа*
 Япония страна гостить-cvb пять ребенок-pl учитель-com:refl
ош-оо идти:pc.prs[3sg/pl]

‘Пятеро детей со своим учителем поехали в Японию погостить’ (БК).

Следует отметить, что моносубъектная форма причастия будущего времени *-хАЯА* при глаголах намерения и движения уже грамматикализовалась как целевое деепричастие.

Пример с аналитической целевой формой *-хА гэ-*:

- (2) *Мунөөдэр би шамтай заатагуй уулза-ха*
 Сегодня я с тобой непременно встречаться-pc.fut
гэжэ табилга аб-аад ер-ээ-б
 comp отгул брать-cvb приходиться-pc.prs-1sg

‘(Я) приехал сегодня, взяв отгул, чтобы непременно встретиться с тобой’

(Б. 23).

Особенностью конструкций с деепричастными формами является их преимущественная моносубъектность: субъект главной части осознанно предпринимает перемещение в пространстве ради достижения им самой определенной цели. Разносубъектные реализации этих конструкций крайне редки, возможны только с определенными семантическими группами глаголов [1, с. 117].

Исследование целевых ППК показало, что значение непосредственной цели во многом предопределяет семантику глаголов, используемых в главной части: прежде всего, здесь встречаются глаголы движения и перемещения, реже — другие глаголы с семантикой сознательной активной деятельности конкретного субъекта.

Проиллюстрируем употребление наиболее типичных семантических групп глаголов. Примеры с глаголами направленного движения (приближения, удаления в горизонтальной плоскости, движения вверх и вниз в вертикальной плоскости):

- (3) *Басага-яа эжы-д-ээ оруул-жа үг-өөд, Долгор*
 Девочка-refl мать-dat-refl вводить-cvb аух-cvb Д.
почто-ёо хубаа-хаа газаашаа гара-ба
 почта-refl раздавать-cvb наружу выходить-pst[3sg/pl]

‘Проводив свою дочь к своей матери, Долгор вышла на улицу, чтобы разнести почту’ (БК);

- (4) *Газаа бай-хан мори-ие-нь гар-т-аа*
 Наружу быть-pc.pst конь-acc-poss3 рука-dat-refl
оруул-ха гэ-лдэ-жэ гаран тургөөр гуй-лдэ-нэ
 вводить-pc.fut аух-soc-cvb выходить-cvb быстро бегать-soc-prs[3sg/pl]

‘Быстро побежали, чтобы забрать коня, стоявшего во дворе’ (Б-95-1).

По нашим наблюдениям, подавляющее большинство глаголов направленного движения сочетаются именно с деепричастными формами и аналитической формой *-хА гэ-*, выражающими конкретную цель.

Сюда же примыкают глаголы изменения положения в пространстве:

- (5) *Эжы аарса-яа халаа-хаяа хуури-хаа бодобо*
Мать аарса-refl греть-cvb место-abl вставать-pst[3sg/pl]
'Мать встала с места, чтобы подогреть арсу (молочный напиток)' (БК);
- (6) *Заабол үнгэрэгшэ адуун-ай хойноһоо хара-ха*
Непременно прошедший конь-gen pstr смотреть-рс.fut
гэжэ тэрэ толгой-гоо шохойлго-хо бишуу
comp он голова-refl высовывать-рс.fut pcl[3sg/pl]
'Он (тарбаган) непременно высунет голову, чтобы посмотреть вслед прошедшему коню' (Б. 78).

Глаголы перемещения предмета в пространстве отличаются от глаголов движения и изменения положения тем, что движение происходит не самостоятельно, а под воздействием внешних факторов (чаще всего этот фактор — человек). Тем самым глаголы перемещения по определению являются переходными. У глаголов перемещения наблюдаются в принципе те же семантические разновидности, что и у глаголов движения (напр., направленное либо разнонаправленное перемещение):

- (7) *Цырен машин-аа заһа-хаяа хуури-хаа-нь түлхи-бэ*
Ц. машина-refl отремонтировать-cvb место-abl-poss3 толкать-pst[3sg/pl]
'Цырен толкнул машину с места, чтобы отремонтировать ее' (БК);
- (8) *Хурсал-ха гэжэ шулуу-е-нь үрг-өөд бай-на-б*
Точить-рс.fut comp камень-acc-poss3 поднимать-cvb aux-prs-1sg
'Я поднял ее жернов, чтобы наточить' (Дорж.13).

Акциональные глаголы употребляются в этих конструкциях значительно реже, чем глаголы движения. Здесь представлены разные семантические подгруппы, но наиболее частотны глаголы физического воздействия и глаголы созидания:

- (9) *Тагар шара-һан мяхан-ай амт-ы-нь*
Т. жарить-рс.pst мясо-gen вкус-acc-poss3
үзэ-хөө нэгэ хэриэмэг отол-һон аад...
пробовать-cvb один кусок отрезать-рс.pst pcl
'Тагар отрезал было один кусок, чтобы попробовать вкус жареного мяса...' (Дамб. 39).

В заключение отметим, что полипредикативные конструкции со значением непосредственной цели занимают центральное место в системе целевых ППК. Все эти конструкции передают конкретную, ближайшую, как бы краткосрочную цель; они очень часто используются при описании стандартных цепочек действий в повседневной жизни, в главной части представлены глаголы движения / перемещения, реже — других типов целенаправленных действий, доминирует моносубъектность. Им противопоставлены конструкции общей цели; формально сюда относятся послеложные причинно-целевые конструкции и конструкции с прямой речью, вводимой показателем *гэжэ*. Они передают цель более абстрактную, долгосрочную, т. е. действительную на протяжении достаточно крупных временных циклов («жизненные цели»), лучше продуманную и требующую более сложных действий для своего осуществления. Им будет посвящено отдельное исследование.

Список сокращений источников

БК — Бурятский корпус. — URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

Б-95-1 — Байгал. — 1995. — № 1.

Б. — Ц.-Б. Бадмаев. *Будамицуугай орон нутагаар Сэрежын аянишалхан тухай*. — Улаан-Үдэ, 1988.

Дамб. — Г.-Д. Дамбаев. *Гүнсэмаа*. — Улаан-Үдэ, 1973.

Дорж. — Ц. Доржиев. *Эрэ хүн уйладаггүй*. — Улаан-Үдэ, 1973.

Глоссы

pc — причастие, cvb — деепричастие, pst — прошедшее время, prs — настоящее время, fut — будущее время, pstr — послелог, refl — возвратный аффикс, dat — дательный падеж, abl — исходный падеж, acc — винительный падеж, ins — орудный падеж, pass — пассивный залог, pl — мн.ч., sg — ед.ч., pcl — частица, intens — показатель интенсивности, neg — отрицание, poss — притяжательный аффикс, hab — многократное причастие.

pc — participle, cvb — converb, pst — past, prs — presence, pstr — postposition, refl — reflexive, dat — dative-local, abl — ablative, acc — accusative, ins- instrumental, pass — passive, pl — plural, sg — singularis, pcl — particle, , intens — intensive affix, neg — negative, poss — possessive, hab — habitual.

Литература

1. Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Полипредикативные конструкции обусловленности в бурятском языке. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007.

2. Теремова Р. М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: автореф. ... дис. д-ра филол. наук. — Л., 1988.

Polypredicative constructions with the meaning of immediate objective in the Buryat language

Nadezhda B. Darzhaeva

PhD in Philology, Senior Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoi St., Ulan-Ude 670047, Russia

The article presents the results of studying the Buryat polypredicative constructions with the meaning of immediate objective. We have concluded that this meaning is expressed predominantly by verbal participle constructions, as well as by an analytical objective form. The grammaticalization of a participial case form in objective adverbial participle with verbs of intention and moving and the structural characterization of these constructions are revealed. There is a semantic link between the meaning of “immediate objective” and lexico-grammatical content of the construction: in the main part a predicate is expressed predominantly by verbs of motion and movement, sometimes by other verbs with the semantics of conscious activity of a subject. We have made an attempt to determine the place of structures with the meaning of immediate objectives in the system of objective constructions as a whole.

Keywords: polypredicative syntax, constructions of conditioning, semantic syntax, the Buryat language.

References

1. Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. *Polipredikativnye konstruksii obuslovlennosti v buryatskom yazyke* [Polypredicative Constructions of Conditionality in the Buryat Language]. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ., 2007.

2. Teremova R. M. *Funktsional'no-grammaticheskaya tipologiya konstruksii obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. ... dis. d-ra filol. nauk* [Functional and Grammar Typology of Causal Constructions in Modern Russian. Author's abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1988.